

Социология глобализации и ее влияние на эволюции социальных институтов

Sociology of globalization and its impact on the evolution of social institutions

Приходцев С.М.

Заслуженный работник культуры Республики Татарстан, директор МБУДО «Детская музыкальная школа №11» г. Казани, Республика Татарстан, г. Казань
e-mail: Stas5199@yandex.ru

Prikhodtsev S.M.

Honored Worker of Culture of the Republic of Tatarstan, Director of Children's Music School No. 11, Kazan, Republic of Tatarstan, Kazan
e-mail: Stas5199@yandex.ru

Аннотация

Исследованы концепции глобализации в социологии, социальная обусловленность и последствия процессов глобализации. Совокупность социальных связей, отношений и взаимодействий формирует качественно новые отношения человеческого социума на глобальном уровне. Обозначены основные проявления глобализации в общественной жизни. Установлены противоречия и тенденции глобализации 21 в.

Ключевые слова: социология, глобализация, эволюция, налоги, бюджет, социальные институты.

Abstract

The concepts of globalization in sociology, the social determinacy, and the consequences of globalization processes are explored. The complex of social connections, relationships, and interactions shapes qualitatively new relationships within human society at the global level. The main manifestations of globalization in public life are identified, the contradictions of globalization are identified, and trends in 21st-century globalization are outlined.

Keywords: sociology, globalization, evolution, taxes, budget, social institutions.

Процессы глобализации, ставшие определяющей характеристикой современного этапа социального развития, оказывают глубинное воздействие на эволюцию социальных институтов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления механизмов трансформации институциональной структуры общества под влиянием глобализационных процессов, охватывающих экономические, политические, культурные и информационные сферы. Глобализация представляет собой многоаспектное явление, включающее интенсификацию международных экономических связей, формирование транснациональных культурных потоков, развитие глобальных коммуникационных сетей и усиление взаимозависимости национальных сообществ. В социологии сформировалось несколько теоретических подходов к анализу этого феномена, каждый из которых раскрывает специфические механизмы влияния на социальные институты. Мир-системный подход акцентирует внимание на экономических аспектах глобализации, рассматривая её через призму неравного распределения ресурсов и власти между различными регионами мира. В рамках этой перспективы выделяются процессы, приводящие к трансформации институциональной среды: ослабление роли национального государства как регулятора экономических процессов, усиление влияния транснациональных корпораций, формирование наднациональных институтов регулирования (международных финансовых организаций,

торговых объединений). Эти изменения затрагивают функционирование экономических институтов, системы налогообложения, трудового законодательства и механизмов социальной защиты. Подход с позиции глобальной культуры подчёркивает роль символических процессов в трансформации социальных институтов. Ключевыми механизмами здесь выступают распространение унифицированных культурных стандартов через глобальные медиасистемы, формирование транснациональных идентичностей и возникновение феномена глокализации — адаптации глобальных норм к локальным условиям. Это приводит к изменению функций традиционных институтов социализации, таких как образование и семья, а также к появлению гибридных институциональных форм, сочетающих глобальные и локальные элементы. Концепция детерриториализации социального выделяет пять взаимосвязанных потоков этно-, техно-, финансовый, медиа- и идеопространства, которые трансформируют институциональную среду. В результате финансовые институты теряют жёсткую привязку к национальным границам, политические структуры вынуждены адаптироваться к транснациональным вызовам (миграция, киберпреступность, экологические проблемы), а образовательные системы интегрируют глобальные стандарты и компетенции. Влияние глобализации на социальные институты носит противоречивый характер. С одной стороны, унификация моделей, а, с другой стороны, наблюдаются негативные тенденции: рост социальной неопределённости, усиление неравенства.

Ключевую роль в развитии глобализации играет её экономический аспект. Я.А. Никифоров [1] раскрывает потенциал социологии как инструмента адаптации социальных институтов к вызовам глобализации, акцентируя внимание на её роли в переосмыслении функций государства и механизмов социальной регуляции в условиях растущей международной взаимозависимости. Е.О. Комонов и А.Г. Рыбинец [2] предлагают индекс глобализации — метод количественной оценки вовлечённости стран в глобальные процессы, позволяющий проследить их влияние на эволюцию политических, экономических и образовательных институтов. Л. Митрович [3] исследует взаимосвязь глобализации и развития социологической науки, показывая, как глобальные изменения трансформируют исследовательские подходы и помогают осмыслить эволюцию институтов — от семьи до международных организаций. М.В. Мельников [4] анализирует, как российские социальные институты (государство, образование, СМИ) адаптируются к глобальным трендам, выявляя механизмы сочетания универсальных норм с национальными традициями. Г.В. Осипов [5] изучает влияние геополитических и экономических трансформаций XXI в. на эволюцию ключевых социальных институтов, формирующих новые модели взаимодействия в условиях глобализации, а С.О. Коробейникова [6] — воздействие глобализации. Вопросам трансформации социальных институтов под влиянием глобализации посвящены работы С.А. Рудый [7], Т.Ф. Просяникова [8], В.Г. Гречихина [9]. Н.В. Лазарева [10] подчёркивает усиление экономической взаимозависимости институтов адаптироваться к глобальным потокам. Д.М. Бондаренко [11] изучает, как глобализация унифицирует модели развития социальных институтов, а Д.А. Анучина, А.А. Булгаков, О.В. Буткова и др. [12] отмечают косвенное воздействие глобализации с распространением технологий, а Н.В. Лазарева [13] затрагивает макроэкономические аспекты глобализации, указывая на необходимость адаптации социальных институтов к меняющимся условиям. Глобальные экономические тренды связываются Н.В. Рубан-Лазаревой с трансформацией институтов для обеспечения стабильности [14], показывая отраслевое влияние глобализации [15]. Х. Сян, Л. Цзе, М.Э. Косов и др. [16] исследуют адаптацию HR-практик к глобальным вызовам, демонстрируя, как международные стандарты трансформируют трудовые институты в Китае, России и Индонезии. Н.В. Лазарева [17] анализирует влияние цифровых финансовых активов на эволюцию финансовых институтов в условиях технологической глобализации. Н.В. Лазарева [18] отмечает стандартизацию бухгалтерских норм под влиянием глобализации, требующую соответствия международным требованиям. А.А. Баранова, Е.В. Фёдорова и др. [19] подчёркивают необходимость учета стандартов при формировании политик, а А. Егорова

и др. [20] показывают, как аутсорсинг меняет трудовые институты. Д. Шакирова и Ч. Гочмедова [21] раскрывают роль институтов в интеграции локальных сообществ при сохранении самобытности. Формирование мирового рынка XIX в. послужило катализатором интеграционных процессов и определило экономическую глобализацию как усиление мировой экономической взаимозависимости национальных экономик. Возникновение виртуальной экономики, функционирующей по собственным законам, усилило влияние глобальных финансовых институтов на национальные системы. Основными субъектами экономической глобализации выступают международные банки, транснациональные корпорации (ТНК), международные организации (включая Всемирную торговую организацию), инвестиционные фонды, крупнейшие биржи, а также группы ведущих экономик, такие как «Большая семёрка» и «Большая двадцатка». Их деятельность формирует «правила игры» в мировой экономике и определяет направления институциональных изменений. Неравномерность участия регионов в глобальной экономике проявляется в том, что некоторые зоны (например, Тихоокеанский регион) активно интегрированы в мировые обменные процессы, тогда как другие (в частности, значительная часть Африки) остаются на периферии. При этом в последние десятилетия наблюдается смещение полюсов экономического роста: ряд стран Азиатско-Тихоокеанского региона, ранее относившихся к периферии, демонстрируют динамичное развитие и становятся значимыми игроками мировой экономики. Глобализация оказывает глубокое влияние на эволюцию социальных институтов. В экономической сфере она приводит к трансформации институтов собственности, труда, финансов и предпринимательства. Рыночные механизмы распространяются на новые области общественной жизни, а национальные экономические политики всё чаще подчиняются глобальным правилам. Институты регулирования финансовых рынков, налогообложения и социальной защиты адаптируются к условиям глобальной конкуренции и мобильности капитала. Среди позитивных последствий глобализации можно выделить расширение возможностей для экономического роста, технологического обмена и культурного взаимодействия. Она способствует развитию институтов гражданского общества, повышению прозрачности политических процессов и распространению демократических норм. Однако существуют и негативные аспекты: усиление неравенства между странами и внутри обществ, эрозия локальных институтов, рост социальной неопределённости. «Провалы глобализации» проявляются в неспособности глобальных механизмов решать такие проблемы, как бедность, экологические кризисы и социальная несправедливость. Геополитическая конкуренция становится одним из ключевых ограничителей глобализации. Ранее рассматривавшиеся как факторы объединения - свободная торговля, финансовые потоки, технологический обмен, энергетика, здравоохранение, образование и туризм - теперь нередко используются как инструменты геополитического давления. Вместо беспрепятственного движения товаров и капитала наблюдаются торговые войны, санкционная политика, ограничения на доступ к технологиям и финансовым системам. Например, противостояние между крупнейшими экономическими державами приводит к переориентации торговых потоков: доля продукции одной из ведущих экономик в импорте другой снижается, а объёмы торговли с третьими странами, выполняющими роль посредников, значительно возрастают.

Энергетика, продовольствие и здравоохранение также становятся сферами геополитического соперничества. Рост цен на энергоносители провоцирует социальную нестабильность и протесты. Пандемии и борьба за доступ к вакцинам демонстрируют, как научные и медицинские достижения способны использоваться в решении общечеловеческих задач.

Современные ограничения мобильности как визовые барьеры, сокращение программ международного обмена блокируют свободную циркуляцию идей и человеческих ресурсов. И космическая сфера, олицетворявшая вершину межнационального партнерства, не избежала последствий геополитических разногласий. Параллельно нарастает увеличение оборонных бюджетов, отражая обострение глобальных рисков. Возвышение новых

геополитических узлов смещает центры принятия решений в экономике. На фоне геополитических сдвигов набирает обороты цифровая глобализация, позитивные эффекты которой включают:

- расширение экономических перспектив за счёт выхода на трансграничные рынки посредством цифровых платформ;
- демократизацию доступа к знаниям и услугам (дистанционное обучение, телемедицина);
- рост эффективности благодаря развитию цифровой инфраструктуры, потоков трансграничных данных и технологий индустрии 4.0.

Вместе с тем цифровая трансформация усугубляет дисбаланс. Технологически развитые страны получают конкурентные преимущества, тогда как отстающие регионы рискуют попасть в категорию «цифровых аутсайдеров».

Бурное развитие автоматизации и масштабное внедрение технологий искусственного интеллекта запускают масштабные сдвиги на рынке труда. Наиболее ощутимый удар приходится на сегменты, традиционно занятые работниками с невысоким уровнем квалификации: рутинные операции всё чаще передаются алгоритмам и роботизированным системам. Производственные линии, сферы обслуживания, логистики, административной поддержки — во всех этих областях доля человеческого участия постепенно сокращается.

Эта тенденция порождает целый комплекс социальных последствий:

- рост структурной безработицы, затрагивающей целые профессиональные группы;
- усиление социально-экономического неравенства между категориями работников с разной квалификацией;
- необходимость массовой переподготовки и переквалификации взрослого населения;
- изменение требований к системе образования, которое должно быстрее реагировать на запросы рынка.

В результате институты образования и занятости сталкиваются с беспрецедентной задачей: им требуется не просто корректировать существующие программы, а полностью переосмыслить подходы к обучению и трудоустройству. Традиционные модели профориентации и профессиональной подготовки уже не справляются с темпами технологических изменений. Возникает потребность в:

- гибких образовательных траекториях с возможностью постоянного обновления компетенций;
- модульных курсах краткосрочной переподготовки;
- механизмах непрерывного образования на протяжении всей трудовой жизни;
- развитии цифровых навыков у широких слоёв населения.

Параллельно обостряются технологические конфликты между государствами и корпорациями. Запреты на трансфер передовых разработок, санкции против ключевых технологических компаний, борьба за контроль над стратегическими ресурсами (полупроводниками, редкоземельными металлами, облачными инфраструктурами) подрывают основы былого открытого взаимодействия. В ответ на эти вызовы национальные правительства вынуждены пересматривать свои стратегии развития, делая ставку на технологический суверенитет и наращивание внутреннего потенциала. Это проявляется в:

- усилении государственной поддержки национальных научных школ;
- создании собственных технологических платформ и цифровых экосистем;
- разработке импортозамещающих решений в критически важных отраслях;
- формировании новых регуляторных механизмов для защиты данных и инфраструктуры.

Перспективы человечества в эпоху глобализации складываются неоднозначно. С одной стороны, технологический прогресс открывает принципиально новые возможности для решения общемировых проблем: борьбы с бедностью, улучшения здравоохранения, преодоления экологического кризиса. Цифровые платформы позволяют объединять усилия

учёных, предпринимателей и общественных организаций из разных стран, ускоряя поиск инновационных решений.

С другой стороны, нарастающая геополитическая нестабильность, цифровое неравенство между странами и регионами, социальные риски, связанные с автоматизацией, формируют сложный комплекс угроз. Особенно уязвимы оказываются развивающиеся государства, которые не обладают достаточными ресурсами для быстрой технологической модернизации.

Ключевые ориентиры развития в этих условиях должны включать:

- совершенствование механизмов международного регулирования в сфере технологий и торговли, создание новых форматов многостороннего сотрудничества;
- поиск оптимального баланса между национальной автономией и процессами глобальной интеграции — без изоляции, но с учётом стратегических интересов;
- разработку инклюзивных цифровых стратегий, направленных на сокращение технологического разрыва между регионами и социальными группами, обеспечение равного доступа к цифровым ресурсам и сервисам;
- повышение устойчивости социальных систем к различным кризисам (пандемиям, климатическим изменениям, экономическим потрясениям) через развитие резервных механизмов и адаптивных институтов;
- формирование гибкой нормативной базы, способной оперативно реагировать на появление новых технологий и их социальные последствия.

Таким образом, глобализация XXI в. предстаёт как динамичный, нелинейный процесс, в котором интеграционные и дезинтеграционные силы находятся в постоянном взаимодействии. Она выступает мощным катализатором трансформации социальных институтов, меняя их структуру и функционал. Успех адаптации к новым реалиям будет определяться способностью сочетать глобальные тренды с региональной спецификой, формировать гибридные модели социальной организации, которые:

- сохраняют культурную идентичность и локальные традиции;
- эффективно интегрируют передовые технологии;
- обеспечивают социальную справедливость и инклюзивность;
- демонстрируют устойчивость к внешним шокам и способность к саморазвитию.

В конечном счёте будущее глобализации зависит от того, насколько успешно человечество сможет выстроить систему взаимодействия, где технологический прогресс будет служить не источником новых разделений, а инструментом общего развития и благополучия.

Литература

1. Никифоров Я.А. Социология как ресурс "разумной силы" в эпоху глобализации / Я.А. Никифоров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 517-529. – DOI 10.22363/2313-2272-2019-19-3-517-529. – EDN BDKPZM.
2. Комонов Е.О. Измерение глобализации: предложения к построению индекса глобализации / Е.О. Комонов, А.Г. Рыбинец // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 7(180). – С. 83-89. – DOI 10.34925/EIP.2025.180.7.011. – EDN AFGTFZ.
3. Mitrović, L. Sociology of globalization and globalization of sociology / L. Mitrović // Journal of international scientific researches. – 2016. – No. 1(26). – P. 35-41. – EDN VVGSPN.
4. Мельников М.В. Российская социология в свете теорий глобализации модернизации и их критики / М.В. Мельников // Труды Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин). – 1999. – Т. 2, № 3. – С. 134-141. – EDN YLTRIF.
5. Осипов Г.В. Социология "глобализации". Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке / Г.В. Осипов // Вестник Российского философского общества. – 2005. – № 3. – С. 32-38. – EDN UKCCVK.
6. Коробейникова С.О. Социальные институты, задающие нравственные ориентиры на здоровьесберегающий образ жизни / С.О. Коробейникова, Г.М. Хасанова // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. – 2017. – № 5. – С. 310-313. – EDN YYKGIX.
7. Рудый, С. А. Социальные институты как форма взаимодействия человека с обществом / С. А. Рудый // Nauka.me. – 2019. – № 1. – С. 13. – EDN IMMKDF.
8. Просяникова Т.Ф. Социальные институты в реадaptации личности: теоретико-методологический аспект / Т.Ф. Просяникова // Интериал. – 2017. – № 1(1). – С. 197-204. – EDN LMHIFA.
9. Гречихин В.Г. Социальные институты в современной России / В. Г. Гречихин // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 2. – С. 136-139. – EDN DGCSSL.
10. Лазарева Н.В. Налоговый потенциал регионов / Н.В. Лазарева // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 7(144). – С. 660-663. – DOI 10.34925/EIP.2022.144.7.125. – EDN KBJRJI.
11. Бондаренко Д.М. Социальные институты и базовые принципы организации обществ / Д.М. Бондаренко // Сибирские исторические исследования. – 2021. – № 1. – С. 138-164. – DOI 10.17223/2312461X/31/7. – EDN XJYYEZ.
12. Актуальные социально-экономические и финансовые аспекты развития регионов Российской Федерации / Д.А. Анучина, А.А. Булгаков, О. В. Буткова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – 188 с. – ISBN 978-5-466-05954-0. – EDN JRNELY.
13. Лазарев Н.В. Макроэкономика. Продвинутый уровень: Учебник / Н.В. Лазарева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 268 с. – ISBN 978-5-466-03014-3. – EDN LSZXWD.
14. Рубан-Лазарева Н.В. Макроэкономические параметры стратегии финансов устойчивого качественного развития / Н.В. Рубан-Лазарева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 9. – С. 93-99. – DOI 10.17513/vaael.2979. – EDN MNVJUI.
15. Рубан-Лазарева Н.В. Прогнозирование доходов от туристического налога / Н.В. Рубан-Лазарева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 10-1. – С. 83-90. – DOI 10.17513/vaael.3780. – EDN DLDBYB.
16. Sustainable Development of Employee Lifecycle Management in the Age of Global Challenges: Evidence from China, Russia and Indonesia / H. Xiang, L. Jie, M.E. Kosov [et al.] // Sustainability. – 2023. – Vol. 15, No. 6. – P. 4987. – DOI 10.3390/su15064987. – EDN VKYZZH.
17. Лазарева Н.В. Цифровые финансовые активы и цифровая валюта как современные инструменты устойчивого экономического роста / Н.В. Лазарева // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник материалов

- IV Международной научнопрактической конференции, Москва, 04 октября 2021 года. – Москва: ООО "Институт развития образования и консалтинга", 2021. – С. 118-121. – EDN WDRMHQ.
18. Лазарева Н.В. Корпоративная учетная политика / Н.В. Лазарева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – 79 с. – ISBN 978-5-7310-4950-4. – EDN EXRDEY.
 19. Исследование методологии формирования учетной политики: / Н.В. Лазарева, А.А. Баранова, Е.В. Федорова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. – 100 с. – ISBN 978-5-4365-6461-6. – EDN BEFJWA.
 20. Лазарева Н.В. Аутсорсинг как прогрессивное явление мировой экономики / Н.В. Лазарева, А. Егорова // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: Сборник научных трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 января 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 280-283. – EDN TZZJJO.
 21. Шакирова Д. Социальные институты и их роль в общественном развитии / Д. Шакирова, Ч. Гочмедова // *Eo ipso*. – 2025. – № 12. – С. 234-236. – EDN GOMLKU.